

Трое без колебаний шагнули в портал. Их фигуры исказились, и они исчезли из башни замкового демона. Король смотрел, как они уходят; он вернулся, спрятавшись. Его поймали на хитрости, прежде чем он стал королем башни замковых демонов. Он не был хорошим человеком. У него были злые намерения. Если бы эти двое не были сильны, он бы оставил их там. На вершине горы Шу. В этот момент там царил хаос, повсюду валялись сломанные мечи, кровь заливала землю. Былые аккуратные ряды зданий были искорежены и повреждены. Были даже места, где все еще горел огонь. Битва с Моцзунем была окончена. Хотя Шушань и не был побежден, он сильно пострадал. Тридцать шесть элитных учеников сформировали массив мечей и столкнулись с Моцзунем. Хотя они и отбили его, но потеряли тридцать человек. Лидер Шушань Чан Хао был тяжело ранен, отхаркивал кровь и был бледен.

В то время, когда Цинь И вошел в башню, Шушань и Моцзун вели большую войну, обе стороны понесли значительные потери, а команда Моцзуна была почти уничтожена, и в конце концов остальные бежали. Эти три человека появились на сцене меча Ци. По сравнению с первоначальной живостью и неторопливостью горы Шушань, настроение было мрачным. "Пойдёмте, встретимся с Чан Хао". Цинь И огляделся по сторонам и со вздохом оценил ситуацию в Шушане. Хотя эта ситуация была выгодна для него, эта мрачная атмосфера раздражала его. Цзян Цин рядом с ним чувствовал себя еще более неудобно, в это время его взгляд колебался, а кулаки были сжаты. В конце концов, он вздохнул. "Я не пойду, дядя Тай". "Скажи мне, где находится школа Цинь Хуа, я буду ждать тебя там!" Цинь И был поражен, но потом кивнул: "Хорошо". Через несколько секунд Цзян Цин закрыл глаза, затем поднялся в небо вместе с Юэ Руся, превратился в луч и исчез в небе. Цзян Цин решил не встречаться с ней взглядом, так как не мог с ней встретиться.

Постояв немного, Цинь И шагнул вперед. Через минуту он подошел к Вечному Павильону. Он вошел в павильон Вуджи. "Ты вышел!" сказал Чан Хао. Цинь И поднял голову, и его зрачки резко уменьшились: "Ты!" Волосы Чан Хао были белыми, на щеках появились морщины, а глаза потускнели. Он выглядел так, словно был Мадарой перед смертью, и Цинь И был потрясен. "В битве с Моцзунем победил Шушань, но победил я". Чан Хао покачал головой. Хотя Цинь И прислушался к его словам, он знал, что дух и Ци Чан Хао были сломлены. Он был сильно ранен, и его конец мог наступить очень скоро. "Я больше не гоюсь на роль лидера Шушаня". Посмотрев на Цинь И, Чан Хао прошептал. "Я собираюсь дать Цзян Цину должность лидера. Раз уж ты вышел, где Цзян Цин?" "Он ушел!" сказал Цинь И. "Я знаю характер Цзян Цина, он не сможет противостоять нам, и он не может бросить дочь демона". Чан Хао дважды кашлянул и сказал. "Поэтому я дам тебе эту должность".

Цинь И был удивлен. Он прямо прервал его: "Вы хотите дать мне должность руководителя Шушаня?" Чан Хао, ну не дурак ли он? Он отдаст Шушань единственному, кто стоял перед ним и боролся с ним! "Да, вариант Цзян Цин недоступен, и Дугу Юйюнь тоже здесь нет. Я могу отдать его только тебе, ты станешь лидером Шушаня, как и хотел Сюй!" Чан Хао кивнул и сказал серьезным тоном. При этом он снова посмотрел на Цинь И и сказал нечто такое, от чего Цинь И остолбенел. "Что? Такой результат не соответствует твоим ожиданиям?" Цинь И молчал. Всё это было то, что Цинь И планировал. Будь то битва с Чан Хао, или позднее спасение Цзян Цин, или появление перед Чан Хао в это время, всё было заранее спланировано. Он хорошо знаком с развитием сюжета, поэтому, естественно, может внести небольшие изменения в свой план, чтобы все было выгодно ему самому.

"Ты сразился со мной и показал, что обладаешь силой лидера, квалификацией и талантом!" "Ты спас Цзян Цин, продемонстрировал свою любовь к Шушань и справедливость, а также нивелировал негативные последствия любви к демонице". "Ты тот самый, Чан И." - сказал Чан Хао. Цинь И с отсутствующим выражением лица смотрел на старого лидера, сидящего со скрещенными ногами на земле. "Я тот самый, потому что кроме меня никого нет, верно? Ты

должен отдать мне лидера?" "Я знаю, что у тебя большие амбиции, и даже Шушань не может их удовлетворить. Если бы у меня был выбор, я бы не отдал лидерство тебе". "Но сейчас, да, я не могу выбирать." Покачивая головой, Чан Хао вздохнул. "Ты нужен Шушаню в это время!" Диалог закончился. На второй день Чан Хао объявил в павильоне Уцзи, что передаст руководство Цинь И. На данный момент Цинь И стал двадцать пятым лидером Шушаня, управлял всеми делами Шушаня и стал высшим представителем и символом всего Смертного царства.

В этот день Цинь И с величественным видом, в зеленом халате и с печатью лидера горы Шу, переехал в павильон Уцзи. Он стал лидером Шушань, отчего его имя прогремело на весь мир Культивации. На третий день Цинь И вышел из горы Шу, преследуя демонов, сбежавших во время битвы при Музоне. Раненый Владыка демонов предпочел спрятаться и не смел показываться. Цинь И поймал сто тридцать два демона и отправил их в башню замкового демона. В этот момент все люди, демоны и другие расы знали Цинь И, его знаменитое имя распространилось по всему миру. Новый лидер Шушаня был более могущественным и деспотичным, чем любой другой лидер в прошлом. Все, что он делал, это сдерживал, укреплял свое положение и показывал свою силу. Надо сказать, что Цинь И прекрасно справился с этой задачей. На четвертый день во всем мире стало спокойно, сотни демонов исчезли, мир был спокоен.

В тот же день Цинь И поднял меч и вернулся на гору Шу. В тот же момент Чан Хао с трудом поднялся на ноги. "Ты собираешься это сделать? Господин!" со вздохом сказал Дугу Юй. "Если я лишу его любви, он станет сильнее. и Шушань достигнет своего расцвета!" "Я говорю не о псевдопроцветании, которого добился Сюй Чанцин, а о настоящем процветании!" "Больше не будет борьбы со смертными". "С ним Шушань окажется в невообразимой ситуации, и он станет вторым героем после основателя Шушаня Тай Цина и превратится в легенду!" "Но если она будет рядом, то ничего не получится." Чан Хао медленно подошел к двери. "Я совершил много неправильных поступков". "Но я хочу совершить один правильный поступок в наследство от своей нечестивой жизни, всего один". "И сделать мое имя незабываемым в истории Шушана!" сказал он, отходя. "Пусть моя смерть будет значимой!" Ду Гу Юйюнь закрыл глаза, и на его глазах выступили слезы.